

ФЕНОМЕН ГОРОДА АРАВИИ: Эр-Рияд

ARABIAN CITY PHENOMENON: RIADH

© 2021 **Александр Иванович Яковлев**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный институт, факультет мировой политики МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия; aliv_yak@mail.ru; ORCID ID: 000-0001-7164-1321

Alexander I. Yakovlev

DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Professor: St. Tikhon's Orthodox University, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; aliv_yak@mail.ru; ORCID ID: 000-0001-7164-1321

Статья повествует об основных этапах в развитии Эр-Рияда — столицы Королевства Саудовская Аравия. История Эр-Рияда рассматривается в контексте истории традиционных аравийских городов и новых урбанистических центров Аравии. Указано на большую роль создателя Саудовской Аравии короля Ибн Сауда и его наследников-сыновей в развитии столицы; в частности, подчеркнуты нововведения нынешнего короля Саудовской Аравии Салмана ибн Абдель Азиза, который около полувека был губернатором Эр-Рияда. Именно при Абдель Азизе началась масштабная реконструкция города, в результате которой город обрел современные черты. Кроме того, в статье дается характеристика планировки города, показаны его функции как столичного политического, финансово-экономического и культурного центра королевства. Особое внимание уделяется современной архитектуре города, представленной башней Радиоцентра, водонапорной башней, башней Фейсалия и «Центр Королевства (Бурдж Аль-Мамляка)». Автор приходит к выводу, что город оправдывает свое название, в переводе означающее «сады», отличаясь от других городов наличием скверов и парков с зелеными газонами и кустарниками, финиковыми пальмами.

Ключевые слова: Эр-Рияд, Саудовская Аравия, модернизация на Востоке, восточный город, урбанизация, история Аравии, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Яковлев А. И. Феномен города Аравии: Эр-Рияд. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 1–2. С. 227–240. DOI: 10.18254/S268684310015781-7

The article follows the main stages in the development of Riyadh — the capital of the Kingdom of Saudi Arabia. The history of Riyadh is viewed in the context of the history of traditional Arabian cities and the new urban centers of Arabia. The great role of the creator of Saudi Arabia, King Ibn Saud and his sons in the development of the capital is indicated; in particular, the innovations of the current King of Saudi Arabia Salman ibn Abdel Aziz, who was the governor of Riyadh for about half a century. It was under Abdel Aziz that a large-scale reconstruction of the city began, as a result of which the city acquired its modern features. In addition, the article describes the layout of the city, shows its functions as the capital's political, financial, economic and cultural center of the kingdom. Particular attention is paid to the modern architecture of the city, represented by the tower of the Radio Center, the water tower, the Faisalia towers and the “Center of the Kingdom (Burj al-Mamlaka)”. The author concludes that the city justifies its name, which in Arabic means “gardens”, differing from other cities by the presence of squares and parks with green lawns, greenery, and date trees.

Keywords: Riyadh, Saudi Arabia, Eastern cities, urban development, Saudi history, modernization in the East

For citation: Alexander I. Yakovlev. Arabian City Phenomenon: Riyadh. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2021. No. 1–2. Pp. 227–240. DOI: 10.18254/S268684310015781-7

В королевстве Саудовская Аравия несколько столиц. Прежде всего хорошо известная всем религиозная столица мусульманского мира Мекка, не менее известна нефтяная столица страны Дахран на побережье Персидского залива, центром деловой активности была и остается Джидда, расположенная на берегу Красного моря, а летней столицей государства давно стала Абха на юго-западе страны, куда на лето переезжают многие члены правящей семьи. И наконец, исторически столицей государства Саудидов был и остается Эр-Рияд, расположенный в центре страны.

Это название у многих на слуху. Эр-Рияд не только столица страны, на территории которой находятся святыни исламского мира, но также столица одного из крупнейших в мире нефтяных производителей. Силуэт города, просторно раскинувшегося в центре Аравийского полуострова, соединяет в себе плоскостность древнего арабского поселения и стремительные вертикали современной урбанизации — башню Фейсалия и Башню Королевства, ряды песочно-желтых жилых многоэтажек и участки ро-

скошных вилл и дворцов в окружении зелени; в городе почти не осталось узких «восточных» улочек, напротив, поражают глаз широкие проспекты, по которым несутся потоки машин, как по проспекту короля Фахда. В то же время, сам город и его судьба во многом типичны для городов Аравии, сохраняя своеобразные черты в ряду немалого числа современных восточных мегаполисов XXI века. Итак, в чем же состоит феномен Эр-Рияда?

Издавна в Аравии города возникали как поселения торговцев и ремесленников, как торговые или религиозные центры, некоторые из которых в дальнейшем превращались в центры административной или государственной власти. Признание арабской цивилизации как преимущественно городской стало почти общепризнанным, констатировал О. Г. Большаков применительно к периоду арабского Средневековья. Но далее он отмечал важную черту развития арабской культуры в этот период: Аравийский полуостров, откуда вышли арабский язык, арабская культура и новая религия арабов, «почти сразу же превратился из центра арабско-

го мира в глухую провинцию, существование которой имело значение только потому, что в ней располагались Мекка и Медина — религиозные столицы ислама. Бедуины, оставшиеся кочевать в аравийских степях... уже в IX–X вв. были для арабов-горожан такими же дикарями, какими они прежде казались эллинам и арамеям» [Большаков, 1982, с. 156, 157]. Так возникла граница между «исконной» или «бедуинской» культурой и урбанизированной арабской культурой Средневековья, которая вобрала в себя немало начал и элементов античной, византийской и персидской культур. Центры Арабского Халифата развивались, в то время как источник арабо-мусульманской культуры становился окраиной Халифата.

Это виделось очевидным, когда в период формирования Халифата новые городские поселения арабов возникали на месте и на социально-экономической и культурной основе уже существующих поселений. Пришельцы не пытались переделать существующий уклад жизни горожан и городскую среду, хотя изменяли и дополняли их, исходя из своих представлений. Очевидным примером своеобразной «культурной экспансии» стало создание в Иерусалиме, религиозном центре христианства и ислама, грандиозной мечети «Купол скалы» — Куббат ат-Сахра, долженствующей своими размерами и великолепием убранства затмить христианские храмы. Функцией мечети стал символизм величия ислама (см. [Большаков, 1982]).

В то же время, социально-экономические функции большинства арабских городских поселений были такими же, как и в других странах: они оставались центрами торговли и ремесел. В Аравии два города изначально исполняли религиозные функции — Мекка с ее Большой мечетью, в центре которой располагалась святыня Кааба, и Медина, где захоронен пророк Мухаммед. Это определило иные принципы развития городов и их значение для окружающей территории западного побережья Аравии, Хиджаза. Приморская Джидда стала не только центром торговли, но также важным пунктом транзита

мусульманских паломников со всего мира. Такие же функции стали выполнять караванные пути вдоль побережья Красного моря, по которым паломники сухопутным путем шли в священные города для совершения хаджа.

Городская среда и городское архитектурное пространство в то же время превращались в эклектичное сочетание элементов византийского города и арабского военного (палаточного) лагеря. Города формировались не вокруг огражденной крепкой стеной крепости с замком синьора или вокруг храма, как в Западной Европе, а хаотично росли внутри старых поселений и за их пределами. Центром городов становился рынок; растущие рынки занимали до половины территории города. Это отчасти объясняется неразделенностью на Востоке власти и собственности, проявлявшейся, в частности, в принадлежности халифу базаров и лавок.

Быстро росло население городов, долгое время лишенное четкой стратификации: «купцы и ремесленники, мусульмане и христиане, арабы и евреи жили бок о бок не только в соседних домах, но даже в соседних квартирах и комнатах» [Большаков, 1982, с. 197]. Постепенно появлялись кварталы ремесленников определенной специализации и кварталы богатых людей в наиболее удобных для жизни районах, а политическая борьба вынуждала к строительству городских стен, что вело к обособлению кварталов. В архитектурном отношении типы городских построек (жилые здания, дворцы, мечети, рынки) не менялись, хотя обретали новые формы и украшения. Организация городской жизни привела к формированию цеховой системы торговцев и ремесленников, сходной с европейской, а муниципальное управление совпадало с государственно-административным.

Таким образом, после переходного периода при Омейядах, в IX–XI вв. при Аббасидах происходит «мусульманский Ренессанс», важнейшей частью которого стало бурное развитие городов и городской жизни, прежде всего, столиц — Дамаска и Багдада, а также Каира и меньших торговых центров — Халеба или Александрии.

Цитадель в центре современного Дамаска, расположенные неподалеку торговые ряды и удивительная по красоте архитектуры и убранства мечеть Омейядов и в наши дни дают представление об облике обновленных арабских городов. Но уже в XV в. начинается заметное отставание арабских стран от европейских, ставшее необратимым в эпоху Великих географических открытий. «С упадком арабских городов прекращается развитие арабской культуры», заключает О. Г. Большаков [Большаков, 1982, с. 172–173, 214]. Длительное пребывание арабских земель в составе Османской империи не привело к процессам урбанизации, уже охватившей к началу XX в. страны Европы и Америки.

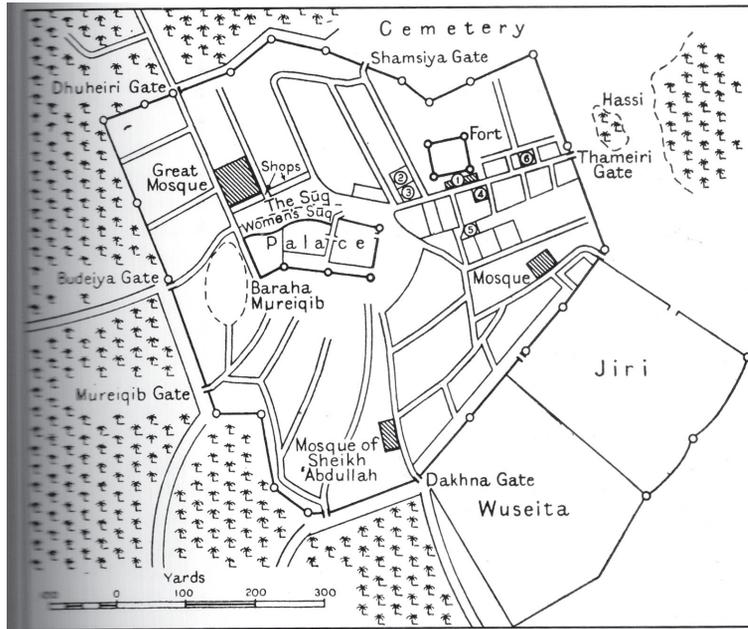
Города Аравии и вовсе оставались в стороне от названных процессов вплоть до середины XX в. И если Джидда, Мекка и Медина благодаря хаджу получали финансовые и социальные импульсы развития, то поселения в центральной части Аравии и на побережье Персидского залива оставались на примитивном уровне. Исключение представляли на севере соперничающие Бурайда и Анайза, через которые шли торговые караваны из Басры в Медину, и Хаиль, центр торговли верблюдами, на востоке полуострова Хуфуф, ставший одним из торговых центров в Персидском заливе [Васильев, 1999, с. 26].

Стоит привести в качестве иллюстрации отрывок из книги английского путешественника Уильяма Пальгрева «Рассказ об одном годе путешествия в Центральную Аравию» (1865, русский перевод: [Пальгрев, 1875]): «Город Хаиль лежал, окруженный укреплениями около 20 футов высотой, с бастионными башнями, круглыми и четырехугольными, и большими двустворчатыми воротами в промежутках. Это был вполне выросший город, и занимаемое им пространство могло вместить 300 или более тысяч жителей, если бы его улицы и дома были расположены с такой капитальностью, как и дома Брюсселя или Парижа. Но число горожан не превышало здесь 20 или 22 тыс. благодаря множеству больших садов, открытых пространств и даже плантаций, включенных в пределы его внешних стен, тогда

как дворец правителя с принадлежащим ему парком занимал около 1/10 части города. Глиняные стены дворца, чрезмерной толщины и имеющие около 30 фунтов высоты, были просверлены сверху скорее дырами, чем окнами, и занимали пространство от 450 до 500 футов в длину. Главные ворота, согласно принятому здесь обычаю, находятся в отступающем назад углу и фланкированы высокими четырехугольными башнями; во всю длину фронта степи также выдаются на известных пространствах полукруглые бастионы» [Пальгрев, 1875, с. 103]. Такая городская планировка была типична для северной и центральной части Аравии. Ее можно увидеть на фотографиях, сделанных британскими дипломатами и путешественниками спустя пять десятилетий.

Такой, судя по всему, была и будущая столица саудовского королевства, поселение из нескольких сотен глинобитных домов и высоких стен, за которыми жили ремесленники, торговцы, выходцы из разных племен, и рабы. Эр-Рияд возник в открытой, плоской пустыне, лишенной горных хребтов, как одно из поселений в вадии Ханифа на месте городка Макрин, пришедшего в запустение с возвышением Эр-Рияда. Название города переводится как «сады», но фактически зелени там было немного. В трудах турецкого путешественника XVII в. Мустафы ибн Ахмад Катиб Челеби есть упоминание Эр-Рияда, расположенного неподалеку от известной Дерийи [Facey, 1992, p. 89] (*Илл. 1*).

Крепость Масмак в центральной части столицы Саудовской Аравии, построенная в 1865 г., сохранена как исторический памятник: взятием крепости эмиром Абдель Азизом ибн Абдель Рахманом ас-Саудом в январе 1902 г. восстановилось правление династии Аль-Сауд (*Илл. 2*). Масмак представляет собой типичную средневековую постройку. Четырехугольная в плане, крепость ограждена высокими массивными стенами песочного цвета с бойницами наверху, возвышающимися над ними широкими угловыми башнями с двумя рядами бойниц и небольшими и низкими воротами, затрудняющи-

Илл. 1. Карта Эр-Рияда

По: Facey W. Riyadh. The Old City. From Its Origins until the 1950s. London: Immel Publishing Ltd, 1992. P. 273.

ми проникновение. Внутри сейчас находится музейная экспозиция, наполненная оружием и одеждой тех времен, фотографиями и видеоматериалами. Но, дотронувшись до стен крепости, коснувшись теплого дерева ворот, на которых можно разглядеть следы выстрелов и ударов копья, легко представить события столетней давности, когда молодой эмир Абдель Азиз начал борьбу за воссоздание государства Саудидов.

Более полное представление о средневековом аравийском городе можно получить благодаря посещению небольшого городка Дерийя вблизи столицы. «То, чем была Дерийя, позднее стал Рияд: великой традиционной столицей и главным городом Неджда, который в разные времена объединял большую часть Аравии», — писал историк Эр-Рияда У. Фэйси [Facey, 1992, p. 10]. Ныне Дерийя превращен в музейный комплекс. Его частью сохранившиеся постройки, огражденные высокими стенами, представляют собой простые по убранству помещения, лишённые каких бы то ни было украшений. Ощущение аравийской жары внутри этих стен заметно слабее. На окраине городка восстановлен старый рынок с рядами торговцев и ремесленников.

Однако столетием раньше такие городки не привлекали большого внимания. Примечательно, что в старых справочных изданиях об Аравии перечисление городов начиналось с Мекки. Так, на начало 1930-х гг. в западной провинции королевства население Мекки составляло около 50 тыс. чел., Медины — 15 тыс., приморских Джидды и Янбо — 15 и 3 тыс., торгового и транспортного центра Таифа — 5 тыс. В центральной провинции в столице Эр-Рияде проживало около 18 тыс. чел., Бурайде и Анайзе в центральной части Аравии — 15 и 10 тыс., Хаиле, центре северной части Аравии — 10 тыс. и Хуфуфе, центре Восточной провинции королевства — 30 тыс. В юго-западной провинции Асир административный центр Абха был невелик, но города эс-Сабья и Джизан имели 10 и 5 тыс. жителей [*Страны Востока*, 1934, с. 512]. По свидетельствам европейских путешественников, ремесленники и торговцы составляли две трети населения аравийских городов.

Штабс-капитан Российского Генерального штаба А. Давлетшин оставил описание Мекки в конце XIX в.: «Дома в Мекке построены обыкновенно в три этажа, хотя встречаются в

четыре-пять этажей; архитектура очень своеобразная: все стены облеплены рядами выступивших окон, называемых мушариба. Материалом для постройки служит камень и желтый кирпич, складываемые большей частью на глине; ...дома построены вплотную, один к одному, без промежутков, как по фасаду, так и вовнутрь, не оставляя никаких дворов; нижний этаж обыкновенно нежилой и заменяет отчасти двор, служа для склада громоздких предметов; верхние этажи составляют небольшие квартиры, комнаты в 2–3, совершенно обособленные, каждая со своими необходимыми службами; над крышей стены возвышаются еще аршина на три, образуя таким образом еще один открытый этаж, служащий для ночного отдыха; для притока воздуха в этих стенах оставляются частые пролеты, забираемые сложенными в решетку узорами, цветным жженым кирпичом, ярко выступающим на белом фоне стен; лестницы

и в некоторых местах полы покрыты особым, приготовленным из извести, золы и песка цементом, отличающимся большой прочностью; из этого же материала устраивают в некоторых домах резервуары для воды.

Улицы в Мекке не отличаются ни прямизной, ни правильностью планировки; главные улицы, в общем, достаточно широки, — но дома то выступают, от отступают от красной линии, поэтому одна и та же улица имеет в разных местах разную ширину. Кроме того, улицы застроены прислоненными к зданиям деревянными будками, обращающимися во время хаджа в лавки, обставляются столиками торговцев и потому кажутся еще более узкими; при отсутствии же дворов, весь сор и мусор из домов выбрасываются прямо на улицу; по той же причине здесь содержится весь домашний скот, здесь же доят коров, коз. Мощеных улиц в Мекке нет, поливка нигде не производится, для освещения же сами жители

Илл. 2. Автор перед входом в крепость Масмак. Фото из личного архива атора

вывешивают фонари с керосиновыми лампами» [Давлетшин, 1899, с. 36].

Таким был и старый Эр-Рияд: одноэтажные дома из местного камня и саманного кирпича песочного цвета, простые по архитектуре мечети с низкими минаретами, мимо которых узкие улицы, заваленные мусором и нечистотами, выходили к нескольким рынкам, наполненным оживленной толпой из торговцев, бедуинов, караванщиков, ремесленников и просто зевак. В отдалении стоял дворец-крепость эмира в три этажа [Васильев, 2019, с. 56].

Городское самоуправление в то время отсутствовало, хотя получила определенное развитие система цеховой организации ремесленников и торговцев. Характерной чертой градостроительства с древности оставалась функция города как крепости. Главной задачей строителей было создание возможностей для защиты населения от врагов, которые могли прийти с любой стороны. Это побуждало к возведению высоких стен с бойницами и высоких башен, ограждающих город от нападений.

Высшую городскую власть в Мекке представляли ее шериф и турецкий губернатор. До Первой мировой войны турецкие чиновники с небольшими гарнизонами располагались во всех крупных городах Аравии. В Эр-Рияде резиденцией губернатора стала крепость Масмак, а границей города оставалась высокая зубчатая стена песочного цвета, которую Абдель Азиз восстановил и укрепил, став господином Эр-Рияда [Яковлев, 2007].

Начало XX в. изменило политическую карту Ближнего Востока, но не принесло кардинальных перемен в уклад аравийской жизни. Даже «деловая столица» Джидда в 1920-е гг., по свидетельству европейцев, «была ужасной дырой»: это город, «где кипит торговля и под навесом уютятся мелкие, грязные лавчонки, несколько автомобильных гаражей, ряд таможенных зданий на берегу, тюрьма, нижние этажи которой под водой, городская стена с башнями и воротами; за стеной военные казармы, построенные еще турками... негритянская деревушка с конусоо-

бразными шалашами и домиками из керосиновых бидонов». По ироничным воспоминаниям английского консула Р. Булларда, в его доме в Джидде водились крысы, а единственными доступными для иностранцев в городе заведениями были «банк, который всегда закрыт, и кладбище, которое всегда открыто» (цит. по: [Наумкин, 2018, с. 101]).

Следует согласиться с выводом А. О. Родригеса о том, что в Аравии накануне «нефтяной эры» «город уже выступал в своей экономической сущности — как следствие отделения ремесла от сельского хозяйства. В городах шли процессы разделения труда между ремеслами, специализация ремесленных профессий, роста товарного производства и расширения рыночных связей. Но, в силу того, что отделение ремесла от сельского хозяйства было далеко не полным, все эти процессы имели весьма ограниченный характер... Развитию городов препятствовали также сохранившиеся на весь описываемый период феодальная раздробленность и анархия. В политическом отношении город не превратился в самостоятельную силу, а продолжал находиться под властью феодальных элементов» [Родригес, 1989, с. 35–36].

Постепенное, крайне замедленное развитие земель Аравии существенно ускорилось во второй половине XX в. с открытием в недрах полуострова в 1930-е гг. больших запасов нефти. Развитие нефтепромыслов вызывало к жизни промышленные центры, обретавшие формы городских поселений уже не традиционного, а современного европейского промышленного типа: Дахран и Даммам в нефтеносной Восточной провинции. Доходы от нефти позволяли государству и стремительно формирующейся национальной буржуазии преобразовывать существующие городские поселения. Проводимая властью политика комплексной социально-экономической модернизации [Яковлев, 2020] органично включала в себя индустриализацию и урбанизацию. Но в первую очередь эволюции городов Аравии способствовали объективные обстоятельства.

Активизация социально-экономической жизни привела к процессам, естественным для модели капиталистического развития. Расширение внешней и внутренней торговли повлекло за собой рост деловой активности в среде традиционных торговцев и новых посредников и предпринимателей. Созданный в конце 1930-х гг. в Джидде Торговый совет в 1946 г. был реорганизован в Торгово-промышленную палату, в которую вошли 51 купец и предприниматель, а в 1960 г. их число выросло до 929. В Торгово-промышленные палаты Мекки и Даммама входило 200 и 500 членов. В 1953 г. правительство создает в Джидде первый в стране Национальный коммерческий банк [Прошин, 1964, с. 203].

Росла численность городского населения, во-первых за счет внутренней миграции — кочевники перебирались в города, во-вторых, за счет медленно нараставшей внешней миграции — притока иностранных работников разного уровня в Джидду и Дахран. По оценке экспертов ООН, доля городского населения в Саудовской Аравии с 1950 г. к 1970 г. выросла с 9 % (500 тыс. чел. из общей численности в 5,3 млн. чел.) до 25 % (1,9 млн. из 7,4 млн. чел.) [Population Bulletin, 1974, p. 75].

Как бы то ни было, в середине XX в., после перевода всех центральных государственных учреждений из Хиджаза в Эр-Рияд, город в полной мере обретает столичные функции и потенциал. Естественные процессы городского развития повлекли за собой появление отдельных промышленных предприятий легкой (пищевой, швейной), строительной промышленности и промышленности стройматериалов, а затем и предприятий машиностроения (сборочные и ремонтные заводы).

Приведенные примеры показывают, что столица все же оставалась в стороне от процессов индустриализации. В то же время, и в Эр-Рияде протекали процессы урбанизации, но урбанизации специфической. Королевским декретом был повышен статус муниципалитета города. Первая мощеная дорога в столице была построена в 1951 г., а в центре города в 1953 г. построили

аэропорт [Twal, 2009, p. 85]. Взошедший на престол в 1953 г. король Сауд ибн Абдель Азиз обладал миропониманием средневекового правителя и воспринимал потоки нефтедолларов, как «дар Аллаха» лично ему. За годы его правления (1953–1964) в столице и некоторых иных городах было построено 25 дворцов, из которых самым большим и роскошным был дворец ан-Насранийя, строительство которого обошлось в 120 млн. долл. Например, там была смонтирована самая большая к тому времени в мире установка для кондиционирования воздуха [Прошин, 1964, с. 143].

Иным примером специфического миропонимания Сауда стала его социальная политика. Принципиально не принимая фактически назревшей модернизации, он пытался разрешать социальные проблемы традиционными способами «кну́та и пряника» — развитием системы полицейского надзора и денежными подачками.

В то время большинство населения страны составляли кочевники, сохранявшие уклад жизни средневековья, и переживавшие глубокий кризис кочевого хозяйства — средняя продолжительность жизни их составляла в то время 32 года. Сауд в разы увеличил объем выдаваемых им денежных субсидий: в 1954–1955 гг. — 27 млн. риалов, в 1957–1958 гг. — 192 млн. Политика обеспечения социальной стабильности дополнялась также переселением вождей племен в Эр-Рияд и другие города — под контроль королевской власти [Прошин, 1964, с. 216, 217].

Тем временем шли объективные социальные процессы, на которые король не мог оказать существенного влияния. Сосредоточение терявших средства к существованию бедных кочевников, полукочевников, а также оседлых жителей вокруг американских нефтяных предприятий, способное обеспечить им регулярное получение доходов, привело к оседанию бедуинов в городских поселениях и городах.

Центры нефтедобычи естественным образом становились крупными и современными городскими поселениями западного типа. Такими были Дахран и Даммам, ставший главным не-

фтяным портом. Старые торговые центры, прибрежные Джидда и эль-Хубар превращались в важные центры не только национальной, но и межрегиональной торговли. По мере развития национальной государственности шло формирование столицы Эр-Рияд с функциями административно-государственного управления, но также транспортного центра и центра промышленного производства. В королевстве сохраняли значение религиозные центры — Мекка и Медина, где в период модернизации также проходило бурное развитие городской инфраструктуры.

За годы стремительной модернизации королевство, как и все нефтяные монархии Аравии, совершило скачок в социально-экономическом развитии и достигло высоких формальных показателей. Территория городов и численность населения росли еще более ускоренными темпами. Согласно результатам национальной переписи, численность городского населения в королевстве в 2004 г. составляла (тыс. чел.) в Эр-Рияде — 4087,2, Джидде — 2801,3, Мекке — 1294,2, Медине — 918,9, Даммаме — 744,3. Спустя десять лет, в 2015 г. доля горожан в составе населения страны выросла до 83,2 %, а численность населения Эр-Рияда составляла 6,25 млн. чел., Мекки — 6,34 млн. чел. [*Благосостояние населения мира*, 2013, с. 24; *Saudi Arabian Monetary Agency*, 2010, p. 215, 219].

Именно города Аравии стали авангардом современного индустриального общества, и пример Эр-Рияда в этом отношении особенно показателен. Из всех достижений королевства за период модернизации, отмечает саудовский автор Фуад ал-Фарси, Рияд свидетельствует об этом «наиболее очевидно и понятно», представляя собой «одно из чудес двадцатого столетия» [Al Farsy, 1990, p. 8].

В 1992 г. в королевстве был принят Основной закон, в ст. 1 которого говорится, что столицей государства является Эр-Рияд. К этому времени город давно выполнял столичные функции. После 1955 г. в него переехали из Джидды все министерства, в частности министерство иностранных дел. В середине 1970-х гг. в районе

площадью 8 кв. км на северо-запад от города был создан специальный Дипломатический квартал, куда переместились все иностранные посольства из Джидды.

В 1955 г. король Сауд назначил мэром столицы своего младшего брата эмира **Салмана ибн Абдель Азиза**, а в феврале 1963 г. он был назначен губернатором провинции Эр-Рияд [Armstrong, 2005]. На протяжении почти полувека эмир Салман прилагал немало усилий для развития столицы и превращения ее в современный город. В 2011 г. он стал министром обороны, в 2012 г. — наследным принцем, а в феврале 2015 г. — королем Саудовской Аравии. В этом есть определенная символика: столица королевства неузнаваемо преобразилась по воле короля.

Дворец губернатора Эр-Рияда раскинулся в центре города. Помню, что странно было видеть в 2001 г. писцов, сидевших на корточках у стен дворца и готовых на современных аппаратах составить любому саудовцу прошение на имя эмира Салмана с просьбой о помощи или справедливости. Традиционный институт племенной взаимопомощи действовал и раньше, действует он и сейчас.

Именно в годы управления эмира Салмана, в 1970-е гг., с началом «нефтяной эры» и благодаря возросшему потоку нефтедолларов, начинается бурная реконструкция города. Старые кварталы с узкими улицами между глинобитными домами, высокими заборами и немощеными дорогами без освещения идут под снос и на их месте возникают просторные проспекты, которые застраиваются современными жилыми домами, деловыми центрами и административными учреждениями, были разбиты скверы и парки, оправдывая название города. Последние десятилетия рост численности городского населения составлял около 8 % в год, что объяснялось как высоким уровнем рождаемости, характерным для мусульманского общества, так и внутренней и внешней миграцией [Twal, 2009, p. 85].

За последние полвека столица сформировалась как крупный административный, политический,

Илл. 3. **Водонапорная башня.** Фото © автора

финансово-экономический и культурный центр не только страны, но и всего Ближневосточного региона. Там сконцентрировано до 20 % промышленных предприятий страны, расположены крупнейшие финансовые учреждения. Это в полной мере современный город с развитой системой дорожного сообщения, инфраструктурой, коммунальными службами, учебными заведениями и музеями, торговыми центрами и парками.

В то же время, не зря буквальный перевод названия города означает «сады», в некоторой степени это парадоксальное для пустынной Аравии название оправдано. Встречаются небольшие скверы с зелеными газонами и кустарниками, хотя уже после песчаных бурь в мае они принимают бурю окраску. В городе имеется несколько больших парков с высоченными финиковыми пальмами, деревьями, кустарниками и ярко-зелеными газонами. Каких усилий стоит поддерживать зеленый наряд города в условиях аравийской жары можно только догадываться.

Современные городские дороги и магистрали не просто высокого качества, их покрытие обеспечивает высокую степень отражения солнечного тепла, так что при аравийской жаре запах горячего асфальта не чувствуется.

В отличие от многих столиц мира, в Эр-Рияде, застроенным современными зданиями по про-

ектам известных архитекторов, немного небоскребов. В 1970-е гг. самым высоким зданием была **башня Радиоцентра**, расположенная возле здания министерства коммуникаций. Свообразными украшениями города стали здание Министерства внутренних дел, Валютного агентства и гигантская водонапорная башня, обеспечивающая жителей столицы пресной водой (Илл. 3).

В конце XX в. возникли два здания, ставших символами современного Эр-Рияда и даже страны. Это две башни: **Фейсалия** (267 м высотой), четырехгранный шпиль, в верхней части которого помещен шар, — это торговый и деловой центр, принадлежащий Фонду, созданному семьей покойного короля Фейсала ибн Абдель Азиза, и массивная, светло-голубая плоская башня «**Центр Королевства (Бурдж Аль-Мамляка)**» (311 м.) с треугольным вырезом в верхней части, построенная эмиром Валидом ибн Талалом ибн Абдель Азизом. В обоих зданиях, расположенных в торговом районе Олайя, между проспектом короля Фахда и улицей Улия, имеются деловые конторы, гостиницы, рестораны, торговые центры, мечеть, а в Фейсалии также научный центр и музей короля Фейсала (Илл. 4).

В основном город рос вширь (Илл. 5). Среди примечательных сооружений в центре

Илл. 4. Башня Фейсалия. Фото © автора

бросаются в глаза Главная мечеть с высоким минаретом и еще более 2400 больших и малых мечетей. За последние десятилетия увеличилось число высших учебных заведений: помимо университета короля Сауда, были созданы Военная академия, Высший технический институт, Исламский университет имама Мухаммеда ибн Сауда и другие.

В городе имеется немало музеев. Прежде других следует назвать Национальный исторический музей, расположенный в обширном парке, неподалеку — мечеть, куда на время молитвы отправляются посетители музеев и парка. Экспозиция Национального музея включает в себя

древнюю, новую и новейшую историю страны, рассказ о природе Аравии. В современном по архитектуре здании наряду со многими археологическими артефактами и различными историческими экспонатами содержится масса интерактивных объектов, становящихся центром притяжения многочисленных групп школьников, темноглазых мальчиков в белых дишдахах до пят, с головами покрытыми белой шапочкой или красно-белым платком, кувфией [Saudi Arabia, 2006].

Арабист не может обойти вниманием дворец аль-Мурабба (Илл. 6), некоторое время бывший резиденцией короля Абдель Азиза и

Илл. 5. Современная архитектура Эр-Рида
Фото © автора

составляющий ныне, как и Национальный музей, часть Исторического центра короля Абдель Азиза, площадью около 360 тыс. кв. м. Центр создавался при участии европейских специалистов в начале XXI в. к столетию воссоздания государства Саудидов. В его планировке, зданиях и экспозициях отражена вся история Аравийского полуострова и жителей Аравии в разные периоды истории. Любопытно, что в одном из павильонов на территории центра выставлена часть автомобилей короля, длинные кабриолеты, отделанные красным деревом и бронзой, с просторными кожаными сиденьями.

Сам дворцовый комплекс Мурабба был построен для короля Абдель Азиза в 1936–1937 гг. за стеной старого города, и состоит из дворца, мечети и нескольких построек, окруженных традиционно высокими стенами для защиты от возможных нападений. Королю нравился его новый дом, он любил показывать его иностранным гостям, проводил их по запутанным переходам из комнаты в комнату, выводил в большие залы, устеленные коврами, во дворик с журчащим фонтаном. В былые годы перед дворцом собирались тысячи людей со всей страны, пришедших к своему королю. Бедуинское гостеприимство не просто слово. Гостей встречал специальный чиновник, их имя и просьбу записывали, дважды в день они получали еду — мясо, рис, сахар, масло, кофе. Каждый день в назначенный час (если

был в столице), Абдель Азиз принимал просителей, выслушивал каждого и помогал словом, одеждой, деньгами [Яковлев, 2007, с. 235].

Однако королю не хватало зелени, и накануне Второй мировой войны Абдель Азиз предложил разбить большой сад на примыкающей территории. Вдруг оказалось, что один из владельцев небольших участков земли, запланированных под сад, не желает продавать свою землю, на которой стоял его домик. Упорный горожанин не шел ни на какие уговоры и отказывался от больших денег. Король велел позвать его и спросил: «Почему ты не желаешь продавать свою землю?» «О пресветлое солнце, — не без лукавства улыбнулся тот, — кто может продать честь быть соседом твоего величия?» Абдель Азиз улыбнулся ответу находчивого горожанина и велел оставить его дом посреди своего сада (См.: [Facey, 1992, p. 311–316; Lacey, 1981, p. 118–120]).

В самом дворце любопытно побывать в зале собраний, где проходили маджлисы с участием короля Абдель Азиза, восседавшего на просторном троне. Рядом помещения для приемов короля, комнаты охраны, комнаты свиты, телефонная комната и другие. Деревянные резные двери, ковры и ряды плотных подушек вдоль стен на полу, металлические курильницы в нишах комнат и низкие столики с кофейником и маленькими чашками помогают представить проходившие в этих стенах собрания шейхов и улемов. Во

Илл. 6. Стены крепости Аль-Мурабба. Фото © автора

дворце был сооружен лифт, первый в Эр-Рияде, необходимый королю, страдавшему от многих болезней. Впрочем, многие предметы убранства дворца исчезли. Однако одно- и двухэтажные постройки, соединенные между собой переходами, по которым проходил создатель королевства, сохранились. Аскетичный облик дворца из светлого камня и кирпичей, кое-где — с вырезанными по влажной штукатурке растительными орнаментами, с редкими украшениями из дерева и красными и черными геометрическими узорами на потолочных балках — производит сильное впечатление.

Но столица — это едва ли не в первую очередь деловой центр, там находятся **штаб-квартиры национальных банков**, четыре из которых входят в число крупнейших банков арабского мира: Национальный коммерческий банк, Инвестиционный банк ал-Раджи, Арабский Национальный банк, Банк Рияда. Экономисту интересно будет посещение Торгово-Промышленной палаты Эр-Рияда, САМА (Валютного агентства Саудовской Аравии) и Финансового центра имени короля Абдаллы, расположенного между проспектом короля Фахда и северной кольцевой дорогой по пути в аэропорт короля Халеда. В королевстве 26 аэропортов, из них три международных — в Эр-Рияде, Джидде и Даммаме.

Улицы столицы заполнены автомобилями, но появились автобусные линии, заканчивается строительство метро. Это объяснимо: численность населения Эр-Рияда к 2021 г. превысила 9 млн. чел., что составляет почти треть всего населения королевства.

Конечно, всякому интересно посетить **рынки золота, ковров или верблюдов**, зоологический сад, где среди прудов, пальм и кустарников представлены животные и птицы полуострова. Неподалеку от него раскинулся просторный международный стадион имени короля Фахда, вмещающий 70 тысяч зрителей, и целый квартал занимает городок университета имени короля Сауда. Крупнейший и первый в стране **университет** был создан в 1957 г., ныне насчитывает два десятка факультетов, на которых обучаются

десятки тысяч студентов и студенток. Десятки аудиторий и лабораторий по утрам заполняются молодыми людьми. В роскошном актовом зале университета в 2001 г. проходила международная конференция, посвященная истории королевства, и на ней с речью выступил тогда губернатор Эр-Рияда эмир Салман. Западнее, в районе промышленной зоны находится железнодорожный вокзал. В 2018 г. в столице появился первый кинотеатр.

В какой мере Эр-Рияд и другие города Аравии в XXI в. в условиях глобализации сохраняют традиционные черты, нормы жизни и элементы культуры именно арабского города? Ответ на этот вопрос можно увидеть на улицах городов, заполненных по вечерам, когда становится прохладнее, потоками людей в белых дишдашах и женщин в темных накидках, или услышать, когда в урочный час молитвы пять раз в день раздается призыв для всех правоверных, и закрываются все магазины. И это, а не только современные строения из стекла и стали, торговые центры с бутиками, потоки японских машин и один-два гаджета в руках прохожего, также определяет уклад жизни королевства и его столицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Благосостояние населения мира. Справочные таблицы. СПб.: Арт-Экспресс, 2013. — 90 с. [*The Well-Being of the World's Population. Reference Tables.* Saint Petersburg: Art-Express, 2013. — 90 p. (in Russian)].

Большаков О. Г. Средневековый арабский город. *Очерки истории арабской культуры V–XV вв.* Ред. О. Г. Большаков. М.: Наука, 1982. С. 156–214 [Bolshakov O. G. Medieval Arab City. *Essays in the History of Arab Culture of the 5th–15th Centuries.* Ed. O. G. Bolshakov. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 156–214 (in Russian)].

Васильев А. М. *История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.).* М.: Классика плюс, 1999. — 670 с. [Vasiliev A. M. *The History of Saudi Arabia (1745 – Late 20th Century).* Moscow: Klassika plus, 1999. — 670 p. (in Russian)].

Васильев А. Зов пустыни. *Азия и Африка сегодня* (специальный выпуск). 2019, февраль С. 24–29 [Vasiliev A. M. Call of the Desert. *Azia i Afrika Segodnia*. Special Issue. 2019. Feb. Pp. 24–29 (in Russian)].

Давлетшин А. Г. А. *Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз*. СПб.: Военная типография, 1899. — 145 с. [Davletshin A. G. A. *Report of Stabs-kapitan Davletshin on an Assignment to Hejaz*. Saint Petersburg: Voennaya Tipografiya, 1899. — 145 p. (in Russian)].

Наумкин В. В. *Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами*. М.: ИВ РАН. Издательство «Аспект-Пресс», 2018. — 456 с. [Naumkin V. V. *Failed Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia between the World Wars*. Moscow: IOS RAS, Aspect Press Ltd, 2018. — 456 p. (in Russian)].

Прошин Н. И. *Саудовская Аравия*. М.: Наука, 1964. — 304 с. [Proshin N. I. *Saudi Arabia*. Moscow: Nauka, 1964. — 304 p. (in Russian)].

Пальгрев Дж. *Путешествие по Средней и Восточной Аравии*. СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. — 434 с. [Palgrave G. *Personal Narrative of a Year's Journey through Central and Eastern Arabia (1862–1863)*. Saint Petersburg: V. Demakov's Turography, 1875. — 434 p. (in Russian)].

Родригес А. М. *Нефть и эволюция социальных структур арабских монархий*. М.: Наука, 1989. — 262 с. [Rodriguez A. M. *Oil, and the Evolution of the Social Structures of Arabian Monarchies*. Moscow: Nauka, 1989. — 262 p. (in Russian)].

Страны Востока. Экономический справочник. Т. 1. Ближний Восток. М.-Л.: ОГИЗ, 1934. — 582 с. [Countries of the East. Economy Reference

Book. Vol. I. *Middle East*. Moscow-Leningrad: OGIZ, 1934. — 582 p. (in Russian)].

Яковлев А. И. *Король Абдель Азиз: создатель Саудовской Аравии. Историческая повесть о великом саудовском короле Абдель Азизе ибн Абдель Рахмане ибн Фейсале Аль Сауд*. М.: Паломник, 2007. — 238 с. [Yakovlev A. I. *King Abdulaziz: Creator of Saudi Arabia*. Moscow: Palomnik, 2007. — 238 p. (in Russian)].

Яковлев А. И. Некоторые аспекты модернизации на Востоке в XX веке. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 1–2. С. 80–99 [Yakovlev A. I. Modernization in the East in the 20th Century: Problems and Solutions. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. No. 1–2. Pp. 80–99 (in Russian)].

Armstrong H. C. *Lord of Arabia Ibn Saud. The Intimate Study of a King*. London: Kegan Paul Ltd, 2005. — 296 p.

Al Farsy F. *Modernity and Tradition. The Saudi Equation*. London: Kegan Paul Ltd, 1990. — 337 p.

Facey W. *Riyadh. The Old City. From Its Origins until the 1950s*. London: Immel Publishing Ltd, 1992. — 383 p.

Lacey R. *The Kingdom: Arabia and the House of Saud*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1981. — 630 p.

Population Bulletin of the UN Economic Commission for Western Asia. N.Y., 1974. No. 7.

Saudi Arabia. Views from the Kingdom. Riyadh, 2006.

Saudi Arabian Monetary Agency. Annual Report 1431 H (2010 G). Riyadh, 2010. — 416 p.

Twal Ghazi O. *Discover the Kingdom of Saudi Arabia*. Riyadh: King Abdulaziz Public Library, 2009. — 378 p.

